

Авторы:
Иерей Илья Макаров
кандидат богословия
Виктория Олеговна Гусакова
кандидат искусствоведения

Рецензенты:
Козлова Антуанетта Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и истории педагогики Российской государственной педагогической университета имени А. И. Герцена
Протоиерей Константин Костромин, кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Духовные смыслы Санкт-Петербурга. – СПб., 2021. – 24 с.

Настоящее издание «Духовные смыслы Санкт-Петербурга» посвящено духовному смыслу, заложенному царем-основателем Петром I в строительство новой столицы реформированной им России.

Текст включает цитаты поэтов и писателей, раскрывающие сложную и многогранную символику культуры Санкт-Петербурга и его исторический феномен.

Издание носит характер развернутого эссе, в котором лейтмотивом звучит идея уникальности и неповторимости Санкт-Петербурга.

В целом издание направлено на актуализацию у читателя нравственных и эстетических переживания от встречи с наследием Санкт-Петербурга. Оно может использоваться в образовательной практике: на занятиях по основам православной культуры, основам духовно-нравственной культуры народов России, истории, искусства, мировой художественной культуры, краеведения, в дополнительном образовании и внеурочной деятельности.

ISBN 978-5-6046473-9-4

© Текст: иерей И. В. Макаров, В. О. Гусакова
© Фото и подбор иллюстраций: В. О. Гусакова

ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

«И город не имеет нужды ни в солнце,
ни в луне для освещения своего, ибо слава
Божия осветила его, и светильник его – Агнец»
Откр. 21:22

«... и жизнь жительствует»
свт. Иоанн Златоуст

Знакомство с Санкт-Петербургом и постижение его культуры и заложенных в ней духовных смыслов всегда начинается с сообщения факта о том, что город основал царь Петр I в ходе Северной войны.

Далее, как правило, следует фраза: «По преданию...».

Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга.
Художник А. Г. Венецианов. 1893 г.

Предание сразу отсылает нас к Петровским вратам, ведущим в единственную в мире крепость, построенную по передовым образцам фортификации и военной инженерии, и никогда не использовавшуюся по

назначению, и наводит на размышление о нашем городе, как пограничном не только в геополитическом плане, но и онтологическом, стоящем словно на границе земли и неба.

Санкт-Петербург – один из немногих, а может и единственный в мире, город, стяжавший огромное количество пророчеств, мифов, легенд за сравнительно короткую историю или, лучше сказать, жизнь. При этом большая часть легенд носит религиозно-мистическое или даже апокалиптическое настроение, а образ царя-основателя становится многоликим символом города – одновременно «кумиром на бронзовом коне» и «строительем чудотворным» (А. С. Пушкин).

Да, Санкт-Петербург стал новым чудом, здравым подтверждением тому, что «Небывалое бывает»¹ и «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29). Основанный в Ингерманландских болотах, где никто и никогда не мог даже в самых фантастических видениях вообразить столицу православной империи, в Троицын день, когда на апостолов сошел Святой День и они пошли нести «свет миру», Санкт-Петербург принял на себя апостольскую миссию и стал источником и распространителем духовной культуры в России и мире, а и сам город всегда волновал поэтов (А. П. Сумароков, М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, поэты серебряного века), писателей (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. Белый, Д. С. Мережковский), исследователей-краеведов (М. И. Пыляев, Н. П. Анциферов, Г. К. Лукомский, В. В. Курбатов, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, М. С. Каган), художников (М. И. Махаев, В. А. Серов, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева), композиторов (П. И. Чайковский, Р. М. Глиэр, Д. Д. Шостакович) и продолжает вдохновлять современников (М. С. Уваров, Н. А. Синдаловский, И. А. Сергеев, А. Е. Простев, Г. Г. Ханаденьян)

¹ Надпись на медали, выбитая по воле царя Петра I по случаю первой морской победы русских войск в устье реки Невы 7 мая 1703 года, когда силами Преображенского и Семеновского полков, находившихся на тридцати лодках, были пленены два шведских корабля.

Евангелист Матфей. Исаакиевский собор. Скульптор И.П. Витали

Все они – выразители духовной культуры Санкт-Петербурга, которая вслед за ними открывается петербуржцам и нашим гостям не целиком и не сразу, а малыми частями и на разных этапах жизни, прикованно и неспешно, она манит и останавливает, восхищает и удивляет, завлекает и отстраняет. Духовная культура Санкт-Петербурга неисчерпаема и до конца непознаваема, а сам город обладает уникальной особенностью: если его не полюбить, то и познать невозможно, но если это чувство посетило сердце человека, то разлюбить Петербург он никогда не сможет.

Любовь к Петербургу – это всегда откровение души ближнего и самого себя, это узнавание Христа, принятие «иги Еgo», обучение от Него, это сознательное вступление на путь к Фавору или Голгофе, но всегда к Воскресению. Но этот путь не для обывателей и праздношатающихся, а для революционеров духа и пассионариев социума.

Как и каким только не называли Санкт-Петербург?!

«Юный град, полнощных стран краса и диво», «город пышный, город бедный» у А. С. Пушкина «Северный Рим» у А. П. Сумарокова, «преузорочный Петрополь» у Г. Р. Державина; «град Петров, чудесный, величавый» у П. А. Вяземского, «фантастический», «умышленный» и «отвлеченный» у Ф. М. Достоевского; сам государь основатель Петр I именовал свое детище Раем или «парадизом».

В. Ф. Ходасевич справедливо заметил, что «...традиция воображать Петербург не таким, каков был он в действительности, возникла одновременно с самим Петербургом. Его очень рано начали называть Парадизом. И хотя ничего, так сказать, абсолютно райского не было в этом городе, только что восставшем «из тьмы лесов, из топи болот», – все таки это прозвище в некотором смысле уже подходило к нему, если принять во внимание, что по отношению ко всей остальной России он сразу представил собою нечто необыкновенное, поражающее воображение, даже фантастическое. Впоследствии ряд обстоятельств, отчасти исторических, отчасти же относящихся к истории

словесности и других искусств, привел к тому, что воображаемый Петербург укрепился в сознании России на равных правах с действительным»².

Еще одно название «Северная Пальмира», появление которого приписывают литератору Ф. В. Булгарину, а после него поэтам Г. Р. Державину и К. Ф. Рылееву, ставит Петербург в один ряд с древними городами – Римом, Венецией, Пальмирой, Парижем, хотя он очень молод, можно даже сказать юн.

Наш современник, посвятивший свой труд Санкт-Петербургу, С. М. Уваров назвал его – «город-личность».

Да, Санкт-Петербург – личность, и как личности у него есть имя, смена которого всегда меняет судьбу.

Согласно сообщению Ф. А. Головина от 16 июля 1703 года: «Сей город новостроющийся назван в самый Петров день Петрополь, и уже оного едва не с половину состроили»³. Однако, крепость и в «Журнале» Петра (полное название: Журнал, или Поденная записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого), и в «Книге Марсовой», именуется на голландский манер Санкт-Питербурх, тогда как на гравюре «Новый способ арифметики, феорики или зрительные» Ф. Никитина 1705 года над крепостью размещается надпись «S. Петрополісъ, 1703».

Греческое название Петрополь встречается в переписке Петра с сподвижниками, но никогда оно не имело официального характера.

После Полтавской Виктории Петр I окончательно утвердился в решении судьбы Петербурга и его имени. 27 июня 1709 года в письме Ф. М. Апраксину государь писал: «Ныне уже совершенно камень в основание Санктпитеубруха положен с помощью Божией»⁴.

Спустя столетия, но еще до октябрьской революции, в 1914 году город Святого апостола Петра лишился данного ему «при крещении» имени и был назван Петроградом. Сменив имя хранителя ключей от рая на имя строителя

² Ходасевич В. Ф. Северное сердце. Электронный ресурс. URL. <http://hodasevich.info.ru/hodasevich/kritika/hodasevich/severnoe-serdce.htm>

³ Цит. по: Петербург петровского времени / Очерки под редакцией А. В. Предтеченского. – Л., 1948. – С. 20.

⁴ Там же. С. 36.

«прая земного», уже через десятилетие город получил имя Ленинград в честь кумира революции, вождя пролетариата В. И. Ленина.

Каким-то мистическим образом именование «Петроград» было усвоено нашему городу еще А. С. Пушкиным. Его творчество наиболее ярко отражает религиозно-философское постижение Санкт-Петербурга и его культуры и быта. Петроград у Пушкина получает тревожный настрой, а строки поэта звучат пророчески:

«Над омраченным Петроградом

Дышал ноябрь осенним хладом.

Плеская шумною волной

В края своей ограды стройной,

Нева металась, как больной,

В своей постеле беспокойной»

Пройдет несколько десятилетий и в октябре 1917 года весь Петроград будет охвачен революционным мятежом, а еще спустя немного времени в сентябре 1941 года Ленинград окажется в страшном блокадном кольце.

И снова вспоминается пророчество святителя Митрофана Воронежского, друга и сподвижника царя-основателя о значимости перенесения святынь в новую столицу и их охранительной миссии знаменовало о особой роли Санкт-Петербурга в истории России, а может и всего мира. Пока в городе будет звучать молитва, враг в него не зайдет.

Да и перенос мощей святого Александра Невского в новую столицу тоже имело глубоко духовное значение. Если Москву покровительствует святой Георгий Победоносец, то Санкт-Петербург – столицу православной империи должен оберегать защитник Руси и хранитель веры, русский князь Александр Невский, которому история усвоила «подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке» (Г. В. Вернадский).

Слова святителя Митрофана Воронежского обозначили сакральность пространства города Святого Петра, его духовное содержание.

И даже в советские времена, когда в городе уничтожению подверглось множество православных храмов, а лик Спасителя в терновом венце из взорванного храма «Спас на водах» покоился на дне Невы и просвечивал сквозь воду, и тогда в городе звучала молитва.

Даже в годы блокады, когда воинство небесное – Ангелы Петропавловской крепости и Александровской колонны были замаскированы, а Ангел с Екатерининского собора вымазан атеистами черной краской и лишен креста, тогда вместо них на защиту города жители призывали воинства земное. По преданию, памятники М. И. Кутузову, М. Б. Барклаю де Толли и А. В. Суворову горожане не маскировали и не прятали, веря, что они защищают Ленинград.

В народе живет легенда, что Ангела с Александровской колонны большевики хотели заменить статуей В. И. Ленина, а Ангела с Петропавловского собора – статуей И. В. Сталина. Но в городе Святого Петра, пусть даже и сменившем имя на Ленинград, этому было не суждено произойти.

Одним из немногих храмов, где богослужения не прекращались, был Спасо-Преображенский собор. После революции он стал своеобразной городской ризницей: в него свозили святыни из разных храмов. Именно в нем оказался чудотворный образ Спасителя в терновом венце – моленная икона государя-основателя Петра I, доставшаяся ему от отца, царя Алексея Михайловича.

Эта икона пребывала с Петром I во всех его жизненных обстоятельствах: в сражениях, посольствах, при строительстве новой столицы и решениях государственных дел. В период основания города святыня находилась в домике Петра на берегу Невы, рядом с Троицкой церковью и крепостью «Санкт-Петербург». Перед ней царь молился, а вместе с ним и после него молилось огромное количество людей не только о своих нуждах, но и о родном граде – Санкт-Петербурге, Петрограде, Ленинграде и снова Санкт-Петербурге.

Так, Сам Спаситель с момента закладки Санкт-Петербурга пребывал здесь.

Христос Спаситель; Подражание Христу; Жизнь во Христе...

Все эти богословские величины, которые чаще всего рассматриваются в связи с жизнью конкретных святых людей, наверное, являются для многих современников импульсом к постижению духовной жизни в лучшем случае или историко-эпистолярным наследием в не самом худшем. А ведь однажды эти слова были произнесены, записаны и растолкованы для того, чтобы сделать нас революционерами духа, преображенцами сознания, пассионариями социума.

Не многолетняя, но богатая событиями и судьбами история Санкт-Петербурга оставила нам огромное количество примеров революционеров духа, преображенцев сознания и пассионариев социума.

И если в литературе классиков обывательская жизнь – это существование маленького человека, суетящегося на службе, мечтающего то ли о новой шинели, то ли о «севрюжине с хреном», то ли о конституции, то церковное «мещанство» не благословлялось ни одним из церковных писателей, будь он авторитетный богослов или тем более святым наставником.

Мысль о возможном идеале монотонного и спокойного жизненного пути обывателя является для богословского сознания добровольно себе подписаным смертным приговором и самостоятельным совершением казни над собой. Человек, ведущий такую жизнь сам себе вынес вердикт – самоубийство.

Но, думаю, такая грустная перспектива нас не вдохновляет, и мы готовы не успокаиваться, идти, бежать, кричать Богу о помощи... – но только не останавливаются и не удовлетворяются нашей приземленностью. Вот в таком направлении идет ход мыслей молодого человека, гуляющего по центральным улицам и набережным Петербурга, желая понять смысл этого города или уловить ту мысль, которая двигала его основателем. Нельзя не согласиться с Ф. М. Достоевским, что Санкт-Петербург «самый фантастический», «самый отвлеченный и умысленный город на всем земном шаре»⁵.

⁵ Достоевский Ф. М. Записки из подполья. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 2. – М., 1982. С. 403.

Итак, почему возник Санкт-Петербург?

В чем умысел его основателя и какой нужно было обладать фантазией, чтобы, по словам А. С. Пушкина, «юный град» «Из тьмы лесов, из топи блат Вознесся пышно, горделиво»?

И еще один, важный для духовной жизни, вопрос: для чего он появился на свет?

Петербург – один из трех городов, наряду с древними Ахетатоном и Александрией, был возведен по замыслу правителя на пустынном месте.

Это пустынное место и стало импульсом для всевозможных пророчеств о скорой погибели города, а брошенные бывшей царицей Евдокией слова «Петербургу быть пусту» преследовали Санкт-Петербург всю его историю. В предреволюционные годы XX столетия они оживали в памяти горожан и порождали, по словам Д. С. Мережковского, новые чудовищные слухи. Возможно, что после революционных потрясений, когда град святого Петра обратили в Ленинград, в нем, как знамение духовной жизни города, звучала проповедь святого новомученика митрополита Серафима Петроградского и пророчества святого исповедника Серафима Вырицкого.

Санкт-Петербург призван раскрыть человеческому суть богословского отношения к жизни. Этот город словно говорит каждому попавшему в зону его влияния человеку: без богословия ты не можешь войти сюда, понять меня, найти свое место здесь. Город словно уменьшенная карта мира, на просторах которого происходит самое невероятное событие во всей вселенной – жизнь человека. И если мы не можем наполнить эту жизнь настоящим богословием, нам не зачем входить в его сакральное пространство.

Санкт-Петербург «был не только любимым детищем и гордостью Петра, но и символом его царствования, выражением эпохи преобразований... это был уникальный город не только по архитектурному облику, но и по складу жизни, быта... Петербург по праву можно считать примером того нового, что Петр стремился дать России»⁶.

⁶ Павленко Н. И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 514.

Портрет Петра I. Художник Ж.-М. Натье. 1717 г.

По замыслу отца-основателя Санкт-Петербург явил собой идею земного выражения Града Небесного, райского (причем в правильном понимании этого слова) уголка на земле, третьего Рима и нового Иерусалима. Ведь Петр Алексеевич (а русский царь наверняка хотел подражать здесь камню веры – тезоименитому апостолу) в идею города вместил богословие человеческой души, словно открывая новую страницу в духовной жизни христианских народов – именуемую богословием жизни. Это потом мы узнаем из писем и бесед подвижников благочестия православного мира о тихой радости, пасхальном счастье, оптимистичном жизненном настрое, всеобъемлющей любви к людям в подражании Богу и о неповторимом божественном даре жизни. Но прежде русскому народу было необходимо построить новый город, одну из мировых столиц и вложить в это дело всю свою веру, надежду и любовь. Ведь чаще человек наших дней, веря в определенную цель, надеется достичь ее, но при малейшей трудности перестает надеяться на достижение и даже переориентирует цель своей веры. Отчего так происходит? Потому что любви не имеет. Без любви мы не поймем себя, без любви мы не услышим Бога, без любви мы не увидим смысла в Петербурге – потому что не услышим его «мелодию любви». Эта мелодия пронизывает все, что сказано об этом городе. Нам открыто богословие любви, дающее объяснение всему, что великие авторы открыли нам в Петербурге: Пушкин, Гоголь, Достоевский...; Чайковский, Шостакович; а еще если вспомнить художников и архитекторов... Все величины нашей городской истории писали книгу Санкт-Петербурга языком любви и любовью определяли его сакральность.

Каждый памятник Санкт-Петербурга – это воплощение величайшей идеи в земных формах. Возможно поэтому, все, что является духовный лик нашего города наполнено каким-то неуловимым сразу смыслом, раскрыть который можно только во духовной борьбе с живущим внутри каждого обывателем, через озарение и откровение.

Признав вслед за С. М. Уваровым Санкт-Петербург личностью, мы можем увидеть, как меняется его настроение и как он отражается в его

«строгом стройном виде». Достаточно только вспомнить перемены в окраске фасада Зимнего дворца, когда неожиданно и однажды он приобрел красный цвет. Случилось это перед Первой мировой войной. Дворец российских самодержцев покраснел, словно испытывая стыд за грядущие события в октябре 1917 года.

Трудно постичь духовные смыслы Санкт-Петербурга, не полюбив сам город. Любовь как ключ понимания, как раскрытие себя для торжественной прогулки по улицам души, как желание быть принятным в богословское жительствование Божьего Града.

Есть ли Бог в Петербурге? Ответ на этот вопрос открывает путь к постижению духовных смыслов нашего города в репрезентативной выборке видение Божественного отблеска в сердцах петербуржцев.

Кто такой петербуржец? Поиск ответа заставляет задуматься о человеке с петербургской пропиской или личности, которая подобно великим мастерам культуры отличается особым «петербургским стилем» жизни и высшими устремлениями человеческого духа.

Петербуржец тот, в ком есть жажда Божественного познания; кто готов воплощать в душе своей и в камне гранитном заповеданные Христом истины; кто дышит воздухом богоискательства, не боясь рисковать своим inside'ом.

Постижение духовных смыслов Санкт-Петербурга – это процесс становления на ежедневный Крестный ход, осуществляемый по улицам в пространстве города святого апостола Петра, это несение креста как знамени Победы и провозглашение всепобеждающей любви Христа как истины.

Мы не боимся нести Крест в своих руках, в своих сердцах, освещая им наш путь, ибо вся история этого города – история крестоношения. Символически эта мысль отражена на картине «Несение креста. Ксения Петербургская» нашего современника художника А. Е. Простева. На ней представлена блаженная Ксения, несущая подобно Христу Голгофский крест вдоль петербургской набережной в свете предзакатного солнца, который подобен Фаворским свету. С небес ее благословляет Христос.

Несение креста. Ксения Петербургская. Художник А. Е. Простев. 2010 г.

Вы спросите, а разве другие города не несли своего креста в истории? Да, но... в петербургской эстетике выражена досконально этическая перспектива нашей жизни.

Петербург – идеальная модель этики в эстетике, души в камне, духа в любви, бытия в общении, жизни в Боге. Ведь богословие и духовные смыслы нашего города выразилось не только в философских трактатах, но и в творческих исканиях русских поэтов, писателей, художников, музыкантов.

Идея постижения образа Христа, Богородицы и святых, а также сюжетов Священного Писания, в векторе от эстетики к этике, а от этики к богословию, двигала многими мастерами и, в частности, создателем религиозно-национального направления в русской живописи конца XIX – начала XX вв., В. М. Васнецовым.

Христос Вседержитель. Художник В.М. Васнецов. 1883–1907 гг.

Сам В. М. Васнецов в Санкт-Петербурге создал немного – картоны для мозаичных икон Спаса в терновом венце, Христа Вседержителя и Богоматерь с Младенцем, но его последователи разнообразили «строгий стройный вид» Санкт-Петербурга, добавив к нему немного наднациональной «русскости», определяемой не архитектурным узорочьем, а духовной принадлежностью к православию, творческим озарением и стремлением к внутреннему и внешнему преображению.

Интересно, что сами петербуржцы осознавали всегда необъяснимую порой и даже таинственную несвободу от этого города, а вернее от его культурной среды, от и его настроения. В 1919 году в постреволюционном Петрограде Анна Ахматова писала:

«За то, что, город свой любя,
А не крылатую свободу,
Мы сохранили для себя
Его дворцы, огонь и воду»

Вот здесь «для себя» мы и открываем тайну жизни во Христе. Желая быть свободными, мы делаем себя зависимыми от Него. Не насилия нашу прирожденную свободу, но только одаривая нас Своей любовью, Христос вовлекает человека в возможность личного с Ним отношения – прочного, вечного, настоящего отношения. И эта «зависимость» полноценности нашей жизни от Него не кажется нам тягостной, наоборот мы счастливы быть зависимы от любви Христовой, чтобы не блуждать по подворотням, но вырваться на просторный и ровный Невский проспект нашей жизни. Аналог таких отношений многие мыслящие петербуржцы усматривают во взаимодействии «город – гражданин» на берегах Невы.

Часто Петербург делает нас зависимыми от себя, иногда это даже тяготит нас (не о погоде конечно же идет речь), но однажды побывав в городе святого Петра обязательно захочешь туда вернуться, а полюбив его никогда уже ему не изменишь.

В чем такая сила и притягательность гранитных берегов и чугунных оград? Конечно не в камне (хотя и это, как мы отметили, есть символ религиозной веры). Ответ кроется в духовном замысле строительства Петербурга, который отвечал на вызовы времени последние триста лет (а может и больше, если учесть предпосылки возникновения идеи такого идеального города). Он переживал и взлеты, и падения своей истории, но всегда оставался для нас фортепианом Божественного вдохновения истории – символом, соединяющим жизнь человека с Божественным бытием и воплощающим лучшие творческие стремления человеческого духа к обожению. Творческий потенциал и его духовный смысл Петербурга делает его городом всегда молодым, являющим миру новые переживания и возможности, уподобляющим всех своих граждан провозвестникам обновленного, преображенного, Анастаси(а)йного состояния: «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое» (Откр.21,5).

Обновляюще-преобразующий характер этого города был заложен еще в самом ходе русской истории конца XVII века, о чем так по-философски мастерски языком музыки нам говорил М. П. Мусоргский в «Хованщине». Казалось бы, совсем далекая от еще «нерожденного» Петербурга история «хованского заговора» прообразовала значимость и необходимость «петровского преображения» России.

Вспомните, как во втором действии оперы (сцена в кабинете Голицына) после покушения на ее жизнь Марфа говорит Досифею о своем спасении со словами: «Слава ти, Боже!.. Петровцы подоспели...» – и здесь для нас более важен момент музыкальный на этих словах, а не только факт спасения Марфы с помощью верных гвардейцев Царя Петра (якобы идеологического оппонента старой Руси). На этих словах мы слышим музыкальные интонации из оперной увертюры «Рассвет на Москве-реке», которая для Мусоргского безусловно символизирует момент обновления и преображения. Сегодня в Мариинском театре при исполнении «Хованщины» Валерий Гергиев акцентирует этот

момент безупречно. Такой музыкальный эффект словно главным лейтмотивом вошел в архитектурную и социальную ткань Северной столицы.

Мусоргский, при всей своей смысловой нагруженности, является провозвестником «анастасийного» характера Петербургского периода нашей истории. В душе города есть воскресные нотки.

Еще одна увертюра «Светлый праздник» Н. А. Римского-Корсакова может считаться музыкально-богословским гимном развития Петербурга – там одна сплошная Пасха. И это сложно прочувствовать, обращаясь только ко внешней стороне бытия города. Услышать его душу значит понять воскресенский стимул к жизни. Тема Воскресения раскрылась в культуре Санкт-Петербурга приковенно, подобно той само тихой пасхальной радости, являя современному сознанию богословие воскресения, наполняющего нашу жизнь смыслом.

Не случайно, что одним из символов нашего города стал храм Воскресения, широко известный как Спас на крови, названный еще «Голгофой России». Его облик, согласно не столь отдаленному преданию, возник из сна архимандрита Троице-Сергиевой пустыни Игнатия (Малышева) и воплотился в творческом замысле архитектора А. Парланда. Как и Санкт-Петербург, вызвавший уже при основании пророчество о скором конце, так и храм Воскресения стал темой для завета потомкам «уничтожить произведение Парланда бесследно, срыть до основания чудовищный собор»⁷.

Завет не был исполнен, хотя угроза уничтожения храма в XX столетии возникала ни один раз. Сегодня он считается «апофеозом идеи русского православного храма»⁸.

В Санкт-Петербург вложена душа его строителей, вернее их душа воплотилась в храмах, дворцах, улицах, площадях, «питерских колодцах». Человек уподобляется «Слову, ставшему плотью», воплощая свой замысел в

⁷Маковский С. К. Страницы художественной критики. Книга 2-я. – СПб., 1909. С. 33–34.

⁸ Кириков Б. М. Золотой треугольник Петербурга. Конюшенные: улицы, площадь, мосты. Историко-архитектурный путеводитель. Электронный ресурс. URL: <https://iknigi.net/avtor-boris-kirikov/147898-zolotoy-treugolnik-peterburga-konyushennye-ulicy-ploschad-mosty-istoriko-arhitekturnyy-putevoditel-boris-kirikov/read/page-6.html>

видимом выражении культурного кода, цивилизационного вектора, этико-эстетического ориентира. Если смысл Нового Завета, по мысли современных авторов, можно выразить с словах «И Слово стало плотию»⁹, то духовный смысл современного Петербурга, как ценностного воплощения Евангельского духа, можно выразить в провозглашении созидания в нас богословия жизни, любви и воскресения. Познать духовный смысл жизни этого города нельзя без сопререживания аскетичного принципа его красоты, когда мы от спокойно торжественного собора Петропавловской крепости переходим к навязчиво радующему Спасу-на-крови, также как в деле личного спасения мы от Сионской горницы через Голгофу стремимся к месту Христова погребения и воскресения. Ведь «познавший таинства Креста и Гроба познает и цель, ради которой Бог первоначально привел все в бытие»¹⁰.

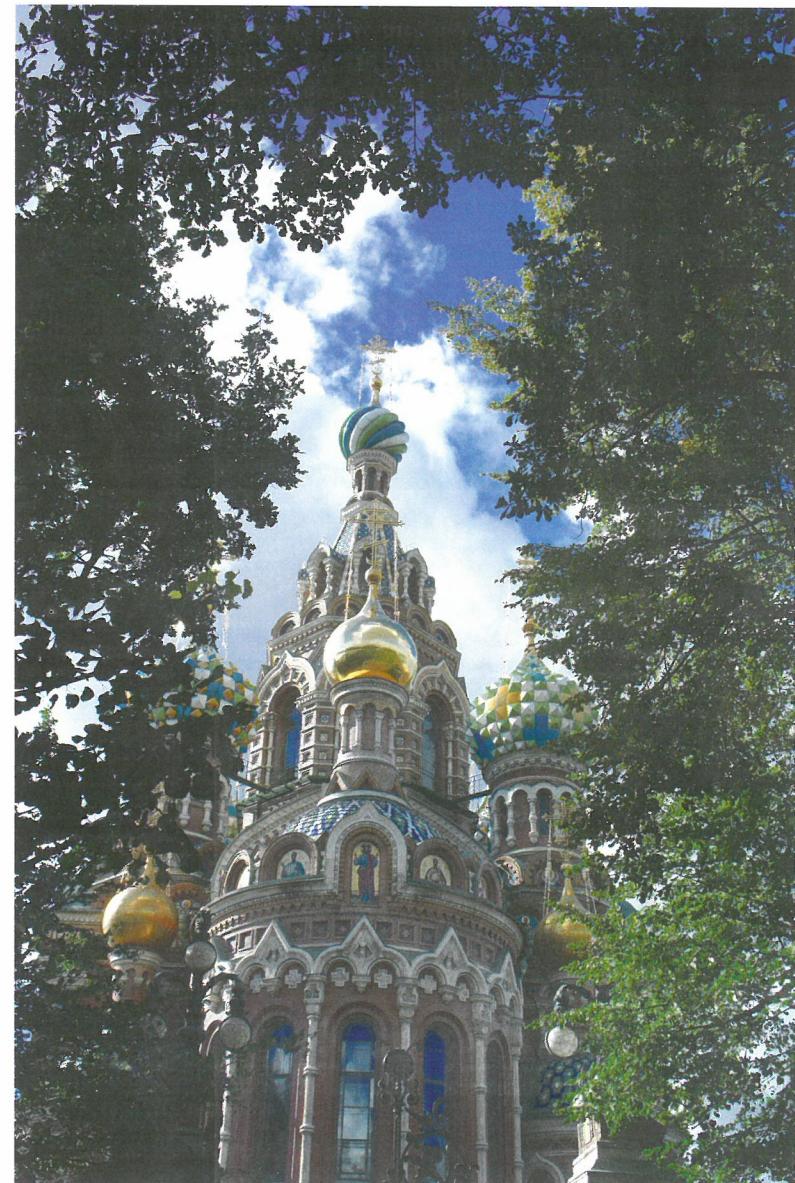
Петербург дает нам возможность постоянного пребывания в состоянии воскресения. Мы привыкли видеть символ воскресения в некоем религиозном глянце, а ведь воскресение заключено в постоянном творческом движении души, которое неуловимо вспышками фотокамер, и оно скорее в просветлении мучительного ожидания, стремящегося к невообразимому для земного ума удовлетворению в самом бытии Бога. Философия города на Неве заключена в манифестации Божественного присутствия в нем, отсюда и переход наших рассуждений от философии и искусства в область богословия и духовной культуры. Христос с каждым из нас тем ощутимее, чем больше мы понимаем богословскую перспективу культуры Петербурга – и это актуально в наше время также.

Постоянно пытливый, неуспокоенный земными границами, парящий в небе дух жителя «Петровского Парадиза» доказывает ежедневно, что Христос здесь и сейчас творит нашу жизнь, любовь и воскресение. И невские богословы сегодня показывают наличие земного выражения Божественного присутствия в

⁹ Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. – М., 2012. – С. 440.

¹⁰ Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия. I. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Maksim_Ispovednik/glavy_o_bogoslovii_i_domostroitelstve_voploscheniya_Syna_Boziya/

мире? – кроме богоданной природы, оно есть в наших мыслях, переживаниях, творениях и неумолимом движении в сторону счастья...

Храм Воскресения – Спас на крови

Завершая размышления, следует отметить, что духовные смыслы Санкт-Петербурга обнаруживаются в самом начале истории города, когда Петр I заложил Петропавловский собор и Петровские ворота. Именно эти, тогда еще деревянные, увенчанные статуей святого апостола Петра в полный рост, ворота знаменовали вход в новое пространство в земном Отечестве – крепость, оберегаемую апостолом Петром – хранителем ключей от рая и верным стражем врат Отечества Небесного.

По замыслу царя-основателя, каменные Петровские ворота символически преграждают путь всякому злу и являются «непреодолимой преградой» для всякого, кто покуситься на святыни земного Отечества.

Когда-то Франческо Альгаротти назвал Санкт-Петербург «окном, через которое Россия смотрит в Европу»¹¹, но стал он северными вратами в Святую Русь, земным «парадизом», в котором «жизнь жительствует» и Слово обретает плоть.

Источники и литература

1. Анциферов Н. Душа Петербурга. – СПб., 2014.
2. Анциферов Н. Непостижимый город. – Л., 1950.
3. Достоевский Ф. М. Записки из подполья. Собр. Соч. в 12 томах. Т. 2. –М., 1982.
4. Кириков Б. М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. – СПБ., 2005.
5. Кириков Б. М. Золотой треугольник Петербурга. Конюшенные: улицы, площадь, мосты. Историко-архитектурный путеводитель. URL: <https://iknigi.net/avtor-boris-kirikov/147898-zolotoy-treugolnik-peterburga-konyushennye-ulicy-ploschad-mosty-istoriko-arhitekturnyy-putevoditel-boris-kirikov/read/page-6.html>
6. Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/peter.php
7. Маковский С. К. Страницы художественной критики. Кн. 2. – СПб., 1909.
8. Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия. И. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/glavy_o_bogoslovii_i_domostritelstve_voploscheniya_Syna_Boziya/
9. Павленко Н. И. Петр Великий. – М., 1990.
10. Петербург петровского времени / Очерки под редакцией А. В. Предтеченского. – Л., 1948.
11. Пыляев М. И. Старый Петербург. – М., 1990.
12. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. – М., 2012.
13. Столпянский П. Н. Старый Петербург. Музыка и музицирование в старом Петербурге. – Л., 1926.
14. Франческо Альгаротти. Путешествие в Россию. СПб., 2014.
Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=599189&p=1>
15. Ходасевич В. Ф. Северное сердце. Электронный ресурс. URL: <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/kritika/hodasevich/severnoe-serdce.htm>

¹¹ Франческо Альгаротти. Путешествие в Россию. СПб., 2014. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=599189&p=1>